

СЬЮ ХИНСЕНБЕРГС

**ОЧЕНЬ
ПЛОХИЕ
ВДОВЫ**

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(71)
ББК 84(7Кан)-44
Х47

THE RETIREMENT PLAN

Copyright © College Fund Productions Inc. 2025
All rights reserved.

Дизайн переплета *Дарьи Васильченко*

Хинсенбергс, Сью.

Х47   Очень плохие вдовы / Сью Хинсенбергс ; [перевод с английского С. Лозинской]. – Москва : Эксмо, 2026. – 416 с. – (Ток. Как раскрыть убийство. Руководство для любителей).

ISBN 978-5-04-221242-0

Пэм, Нэнси и Шализа представляли себе пенсию как беззаботные дни с коктейлями в руках и джакузи на заднем дворе. Но всё пошло наперекосяк, когда мужа спустили все их сбережения на авантюрное вложение. Внезапно их «золотые годы» выглядят как ржавый металлолом – впрочем, как и их браки.

И тут подруги случайно узнают, что на мужей оформлены страховые полисы на семизначные суммы. Теперь получение страховки кажется куда привлекательнее, чем бедная старость с надоевшими супругами. Из новых надежд рождается новый план, в который идеально вписывается киллер-парикмахер (стрижка, укладка, лёгкая смерть). Подруги ещё не знают, что у мужей тоже припасены пара козырей в рукаве...

УДК 821.111-312.4(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Лозинская С., перевод на русский язык,
2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-221242-0

*Моим мальчикам:
Энди, Джеку, Люку и Уокеру*

1. ТЕБЕ ЭТО НЕ НУЖНО

Пэм слизнула с губ соль от «Маргариты», окинула взором стол на своем заднем дворе и задумалась: кто из ее друзей умрет первым. Не то чтобы у нее было предчувствие, просто она всегда была чуть склонна к мрачным мыслям. К тому же Пэм порядочно насмотрелась, как у трех остальных пар дети заканчивали школы, родители умирали, так что теперь, на этом этапе их жизни, следующим поводом собраться всем вместе могли стать чьи-то похороны. По ее мнению, у всех восьмерых шансы сыграть в ящик были равны. Хотя если бы ей предстояло решать, кому умереть первым, она выбрала бы Андре.

Пэм прихлопнула комара на шею. Остальные кровососы кружили над свечами с цитрусовой отдушкой и светодиодными гирляндами, украшавшими ее патио, и комариный писк дополнял стрекотание сверчков и песни Ван Моррисона, которые она выбрала для музыкального сопровождения вечера. Раньше в такой душный вечер Пэм с подругами предпочли бы отмокать в бассейне с соленой водой, потягивая коктейли, а их мужья в это время открывали бы банки с пивом. Но тот дом им пришлось продать.

Пэм изучала лицо Хэнка, глядя на него поверх оставшихся бургеров и початков кукурузы. В темноте он снова казался почти красивым. За столом не было видно наметив-

шийся живот, тени скрывали тяжелую челюсть и отвисшие щеки. Пэм тщетно пыталась увидеть в этом человеке того парня, за которого когда-то вышла замуж. Иногда она сучала по тому парню.

— Достанешь нам еще по одной, крошка?

Не стоило ему так ее называть. Пэм удостоила Хэнка злобным взглядом, который он, впрочем, не заметил, поднялась и вытащила из кулера четыре запотевших бутылки. Хэнк взял свою, одним движением открыл ее и кинул крышку в гортензии. Ларри, Андре и Дэйв последовали его примеру, и Пэм мысленно отметила, что утром нужно будет собрать весь этот мусор.

Она вернулась к кулеру за кувшином с коктейлем. Было в Хэнке все же что-то хорошее — он делал лучшую «Маргариту». Пэм бросила в бокалы своих подруг по паре кубиков льда, разлила коктейль и направилась в кухню, переступая через дремлющую собаку. От июльской влажности кожа была липкой. Она открыла холодильник: нужно было достать шоколадный чизкейк от Шализы, и прохладный воздух освежил ее на мгновение, но снова надо было возвращаться во двор.

— Нэнс, Нэнс! — прервал женскую беседу возглас Ларри. — Кто там был?..

Ларри часто так поступал: заставлял Нэнси выуживать из памяти детали, которые он не утруждался запомнить. Словно единственной целью жизни Нэнси было служить его ходячей энциклопедией. Нэнси назвала Ларри имя его учителя математики в старших классах и вернулась к разговору с Марлен. Пэм сдвинула посуду, освобождая место для десерта.

Дэйв поймал взгляд Хэнка и кивнул в сторону запотевших стаканов: холодные капли стекали по игральным картам и костям.

— Классные стаканы из казино, Хэнк. Подворовываешь мерч из кладовки, а?

Хэнк улыбнулся и покачал головой.

— Новый владелец — новый логотип. Мы их и так выбрасывали, так что я и принес домой, на память о старых деньках, — тут он подмигнул. — Ты же знаешь, я никогда не кусаю руку, которая нас кормит.

Бутылки звякнули друг о друга, и четыре приятеля, отсалютовав, сделали наконец по большому глотку ледяного пива.

Пэм нахмурилась. Ох уж эти парни... Все равно за что пить — тост за казино, а работали там только двое. Дальше за что выпьют? Тост за банк Ларри или курьерскую службу Андре? Серьезно?

Дэйв вытер тыльной стороной ладони рот и переключился на чизкейк.

— Выглядит потрясно, Пэмми.

При свечах его улыбка просто сияла, и у Пэм перехватило дыхание. Она и забыла, что муж ее подруги Марлен красавчик — когда он смеялся, морщинки собирались в уголках у глаз и разбегались в стороны. Ага, вот что с ним было не так этим вечером... Нет, вовсе не седина, припорошившая виски, и Пэм только что это отметила. Нет. Дэйв выглядел почти счастливым.

Пэм взглянула на Марлен. Они там что, дурачатся? Марлен рассказала подругам, что ее корабль давно ушел — как и у них, впрочем. Но, может, Марлен расстаралась на славу и у них с мужем что-то было?

Дэйв прервал размышления Пэм вопросом:

— Шоколадный? — И облизнулся.

— Конечно. Мы ж его принесли, — ответил Андре.

Типичный Андре, вечно влезет в разговор.

— Чизкейк Шализа сделала, — ответила Пэм и положила руку Дэйву на плечо, предлагая ему тарелку.

Да, старый друг, в тебе что-то изменилось... Если это, конечно, перемена. Она посмотрела на Марлен — та над чем-то хихикала с Нэнси. Может, они с Дэйвом снова сексом занимаются? Надо расспросить ее попозже.

Андре взял кусочек торта и, пока Шализа перекладывала свой на тарелку, посмотрел на жену поверх очков и громко сказал:

— Милая, тебе это не нужно.

Пэм резко обернулась. Она услышала, как Марлен резко вздохнула, и увидела, как скривилась Нэнси. Три подружки наблюдали, как четвертая подавляет в себе гнев. Шализа смотрела на своего мужа тем же взглядом, который заставлял заткнуться всяких любопытных кумушек, которым только и надо, что подобраться поближе и спросить, почему это у нее нет детей. Так что Пэм точно знала, что этим своим замечанием Андре дал старт событиям, над которыми он уже не властен. Шализа накручивала на палец тонкую косичку и не сводила с Андре глаз, доедая шоколадный чизкейк до последней крошки.

Пэм буквально ощущала, как что-то меняется у нее на глазах. Пока убирала тарелки, она снова смотрела на своего мужа и всех своих друзей, с которыми они шли по жизни вот уже тридцать лет. И снова подумала: кто же из них умрет первым?

Два дня спустя она это узнала.

2. МАРЛЕН БЫЛА ПРАВА

Тело Дэйва обнаружил Хэнк.

Утром в понедельник Пэм стояла у копировальной машины в своем риелторском агентстве и, словно загипнотизированная, следила за лучом света, скользящим слева направо. Телефон завибрировал, когда были готовы лишь десять копий из девяноста.

Хэнк: Не позволяй Марлен или детям ехать домой.

Какое дело Пэм было до маршрута Марлен? Она, вероятно, счищает сейчас налет с чьих-нибудь зубов на Стоун-Бридж-роуд. Пэм удостоверилась, что копии из ксерокса выползают исправно, и решила, что время на расследование у нее есть. Хэнк ответил спустя пять ее настойчивых звонков.

— Эй, чего ты мне эсэмэски шлешь, да еще детей Марлен приплел? Они уже взрослые и давно переехали...

— Не могу говорить. Дэйв мертв. Не пускай Марлен домой.

— Наш Дэйв? — Пэм ухватила за аппарат, пошатнувшись. — Ты уверен?

— Да, я в этом точно уверен. Так что поезжай к Марлен. Скажи ей, что Дэйв попал в аварию. Не знаю, захочешь ли ты ей сказать, что его больше нет... Как знаешь. Лишь бы она дома не появилась.

Свет в копировальной машине так и двигался — слева направо.

— Что произошло, Хэнк? — Тишина в ответ. — Что случилось?

Хэнк прокашлялся.

— Дэйв... это несчастный случай в гараже. На выезде из него. Тут полиция приехала... Сделай так, чтоб Марлен не приехала домой, Пэм!

Пэм спокойно ответила «хорошо». Луч света еще раз отправился в свой путь.

— Подожди! Хэнк? — Пэм посмотрела куда-то в сторону. — Хэнк, а почему ты дома у Дэйва?

Но тот уже отключился.

Звонок мужа настолько ее ошарашил, что Пэм напрочь забыла, с кем ей предстояло иметь дело, когда согласилась выполнить просьбу мужа и удержать Марлен подальше от дома. Они с Нэнси и Шализой собрались у стоматологического кабинета Марлен, готовясь рассказать ей о Дэйве. Едва слова слетели с их губ, как Марлен, схватив сумку, помчалась домой.

Подруги бросились за ней на парковку, пытаясь усадить ее в просторную колымагу Памелы, посулив кофе и утешения на кухне у Шализы. Но Марлен вырвалась, обошла их и открыла дверцу своей старенькой «Хонды». Как тут за ней угнаться: она родила трех дочерей за три года, причем младшей разрешилась прямо вот на этой самой парковке, потому что не поехала вовремя в больницу, дожидаясь Дэйва с рыбалки. Она твердой рукой провела своих дочек через все прелести пубертата и вывела во взрослую жизнь. Так что в угол ее не загонишь — и за стол не усадишь, — когда ее муж лежит мертвый возле дома.

Марлен повернулась к своим подругам, взмахнув высоким блондинистым хвостом.

— Я ценю все, что вы сейчас для меня делаете, правда. Но если уж мне приспичило увидеть мужа, то, черт возьми, я это сделаю. И вы меня не остановите. Понятно?

Они все поняли.

В машине Пэм царил гнетущая тишина. Слева от нее, в бухте, покачивались лодки; она взглянула на них, когда дорога повернула от побережья, от просторных старинных домов в более скромный район города. Обычно, когда в машине были все четыре подруги, Пэм едва могла сосредоточиться на дороге. Но на этот раз никто не передавал ей пачку чипсов, не тыкал свежим педикюром прямо в лицо, и уж точно никто не включал свой новый плейлист на такую громкость, что басы, казалось, грохотали у нее в заднице. Пэм украдкой взглянула на Марлен. Сложив руки на коленях, новоиспеченная вдова безучастно смотрела в окно.

— Мне звездеч, — тихо сказала она, обращаясь к стакану.

Шализа, протянув руку с заднего сиденья, похлопала Марлен по плечу:

— Нет, вовсе не звездеч. Мы со всем справимся.

— Мой муж мертв, а я только и думаю о том, что без него не могу платить за дом. — Она снова посмотрела в окно. — Вот же чертов Дэйв...

Нэнси тоже подала голос сзади:

— Чертов Дэйв? Да всех их к чертям, Марлен!

Марлен продолжала сверлить взглядом лобовое стекло.

— Конечно. Но ваши придурки, по крайней мере, могут платить по ипотеке. — Она тяжело выдохнула. — Да уж... Мне точно звездеч.

У Пэм даже бровь изогнулась. При всех обстоятельствах сложно было ожидать от Марлен, что она будет типичной вдовушкой, рыдающей в подушку. Но все же Пэм ожидала, что та хотя бы немного будет горевать по Дэйву.

Марлен повернулась к сидящим сзади, опираясь на подлокотник.

— Я пытаюсь вспомнить, когда мы с ним в последний раз разговаривали. Вчера вечером, когда Дэйв вернулся

с рыбалки, мы смотрели «Рискуй!»¹, и я не помню — хоть убейте! — чтоб мы с ним хотя бы словом перемолвились. А в прошлую субботу, когда мы пришли от тебя, — она взглянула на Пэм, — он подошел ко мне на кухне, обнял за талию и попытался уткнуться носом мне в шею. Как будто все было как раньше, как обычно... Я тут же это пресекала.

В этот момент Пэм получила ответ на вопрос, который до сих пор так и не решилась задать. Дэйв и Марлен не возобновили занятия сексом. Так чего это вдруг Дэйв так и светился от счастья тем вечером?

Она потянулась и похлопала Марлен по коленке. Когда машина свернула на их улицу, обычно тихий райончик, казалось, стоял на ушах: две машины с парамедиками пристроились у обочины, горстка зевак пряталась в тени раскидистых кленов. Пэм осторожно кралась мимо двухуровневых таунхаусов и бунгало с крошечными садиками, разбитых на лужайках перед домами, и вдруг между спецмашинами она заметила автомобиль Хэнка. Марлен уже готова была выпрыгнуть из машины на ходу, но ее удержал спокойный голос Нэнси:

— Марлен, лучше бы тебе сейчас на это не смотреть. Некоторые вещи будет сложно «развидеть».

Так что Марлен откинулась на сиденье, перестала цепляться за ручку и кивнула Пэм, давая понять, чтобы та пошла узнать, что случилось.

Пэм направилась к дому Марлен и Дэйва, и Хэнк тут же отошел от полицейского и поспешил ей навстречу по подъездной дорожке. Он всегда говорил, что лучшая защита — это нападение. Пэм тоже ускорила шаг, так что они почти столкнулись за фургоном коронера. Хэнк покраснелся, лицо его блестело от пота, а глаза, казалось, налились кровью.

---

¹ «Рискуй!» (англ. Jeopardy!) — знаменитая американская телевизионная викторина, аналог российской «Своей игры».

Пять лет назад он раскрыл бы ей объятия и прижал к себе, и ее щека, как кусочек пазла, прижалась бы к его груди, где ей самое место. Но теперь Хэнк лишь ткнул в нее пальцем.

— Что было неясного, когда я просил тебя не дать Марлен...

— А когда ты в последний раз вообще смог что-то показать Марлен Брэнд? — огрызнулась в ответ Пэм.

Хэнк вздрогнул, поморгал и сказал:

— Дэйв всегда говорил, что она та еще штука.

— Нисколько не сомневаюсь.

Пэм отметила, что Хэнк чуть ли не выплясывал вокруг нее, лишь бы она не смотрела на улицу. Она отвела в сторону взгляд, как только они подошли ближе к дому. Предупреждение Нэнси звенело у нее в ушах. Да, она хотела запомнить Дэйва таким, как в тот момент, когда он улыбался и ел тот шоколадный чизкейк.

— Там все слишком... наглядно. Уверена, что хочешь увидеть в подробностях?

Пэм кивнула.

— Что ж, Дэйва придавило дверью гаража.

— Нет! — Пэм не смогла совладать с эмоциями и все же обернулась.

Гаражная дверь была приподнята от земли примерно на полметра. Возле нее толпились работники спецслужб в синих униформах, заслоня ей обзор. На миг Пэм показалось, что она видит прядь поседевших волос Дэйва, завиток, выбившийся из-под простыни, светло-русое пятнышко посреди темной лужи.

— Ты не захочешь смотреть на это. — Хэнк потянул ее за руку, и Пэм вновь посмотрела на него. — Они думают, что Дэйв стал закрывать дверь, неосторожно потянул вниз, и удар пришелся на голову. Он упал, и дверь рухнула на него, размозжив череп.

Пэм прикрыла лицо руками. Она все еще не верила в происходящее.